

Кажется, суд стал сегодня последней инстанцией абсолютно в любом споре. Нет таких документов и решений, которые нельзя было бы оспорить в суде, а акты самого суда можно оспорить сразу в нескольких вышестоящих судебных инстанциях. Нормально ли это? Не приводит ли такая «беспрецедентность» судебной защиты к вытеснению навыка ответственно принимать решения, умения договариваться и держать свое слово? Даже у административных органов нет мотива глубоко продумывать свои решения, так как, даже если суд их признает незаконными или необоснованными, конкретному чиновнику за их принятие ничего не будет: пусть суд скажет, что мы не правы, — и тогда мы исправимся.

Такой подход, возможно, приводит к колоссальной загруженности судей и утрате ими возможности и способности глубоко вникать в рассматриваемые дела. Получается замкнутый круг — на суды возлагаются большие надежды по защите справедливости и контролю за соблюдением баланса интересов во всевозможных отношениях, но качество этой защиты и контроля в результате снижается.

Законодатель предпринял попытку снизить нагрузку на судебную систему путем повышения государственной пошлины. Теперь для многих пойти в суд стало затруднительно по финансовым причинам. Но повышает ли такая мера гарантии защиты прав в государстве? На днях Конституционный Суд признал, что повышение пошлин не ограничивает доступ к правосудию. Как бы то ни было, тема защиты прав и роли в ней судов сейчас приобретает особую актуальность.

В апрельском номере мы предложили авторам обсудить положение дел с судебной защитой в нашей стране, обоснованность и необходимость тотальной защиты прав судом, возможные меры по снижению нагрузки на судей, условия для развития альтернативных институтов по рассмотрению споров, пределы ответственности судей за некачественное направление правосудия и другие вопросы. Надеемся, читателям будет интересно.

Редакция журнала «Закон»